
Ю. В. КОЛЕСНИЧЕНКО

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА И. А. ГОБОЗОВА

Прощаться с другом всегда трудно. Прощаться с другом навсегда трудно стократ. Иван Аршакович был именно тем человеком, тем профессором, который навсегда остается в памяти учеников, даже если эти ученики сами становятся профессорами. Он умел дружить. По-настоящему, «по-советски». Так уже не умеют дружить современные люди. Он был искренний, внимательный, готовый подставить плечо и поддержать в трудную минуту.

Запоминая детали (и этим очень подкупая), без тени формальности интересовался обстоятельствами твоей жизни, делился жизненным опытом, советовал, увещевал, помогал, шел навстречу¹. Удивительная цельность его натуры притягивала и поражала. Он, убежденный марксист, остался верен своим убеждениям до конца своей активной творческой жизни. И лишь в конце ее допустил для себя еще одно творческое *измерение* – евразийское прочтение отечественной истории. Мы много и обстоятельно говорили с ним об этом. Много и эмоционально спорили. Результатом его евразийских штудий стала статья, которая, как он выразился, писалась под воздействием наших с ним непрекращающихся мозговых штурмов и которую он обещал мне прислать уже напечатанной².

Иван Аршакович уехал в отпуск в Крым, обещая по возвращении продолжить наши споры в столовой Шуваловского корпуса МГУ на Воробьевых горах (нашего традиционного места встречи

¹ Будучи главным редактором журнала «Философия и общество», Иван Аршакович согласился опубликовать мою статью об абсолютной мифологии А. Ф. Лосева, категорически не принимая ни взглядов самого Лосева, ни моей интерпретации этих взглядов.

² Гобозов И. А. Пути развития России // Век глобализации. 2021. № 3. С. 101–115.

и дебатов). Вместо встречи меня настигло известие, которое до сих пор невозможно принять по причине его абсолютной неприемлемости...

Он был честным, принципиальным, бескорыстным и открытым. Вечным шутником и оптимистом, несмотря ни на что. Его, как мне кажется, любили все (коллеги, студенты, руководство, издатели). Один из самых популярных социальных философов страны, не проживший, по его собственному признанию, «ни дня без строчки», как Ю. Олеша, он находил индивидуальный подход к каждому своему собеседнику. И каждому казалось, что он близок и дорог Ивану Аршаковичу, как никто другой. Я видела горящие глаза вечно равнодушных современных студентов у него на занятиях. Он умел их «зажечь». Они, философы, химики, физики, биологи, приносили ему свои философские наработки, свои версии переводов произведений французских философов, спорили с ним и слушали, слушали, слушали... Он учил их правильно мыслить. Он и нас учил этому. И у него это получалось.

Получается ли у нас? Сможем ли мы быть чуткими – *вечными* – учениками философии до конца, каким был он? Размышляя о нем, невольно размышляешь о конце прекрасной эпохи отечественной философии. Которая только сейчас, с его уходом, начинает видеться как-то по-особенному прекрасной.

Прощайте, дорогой Иван Аршакович. Мы постараемся, мы будем помнить.